

23 января 2013 года, 14:10

"Вестник образования" > Борис Старцев > Елена Низиенко: «В регионах знают ответ на вопрос «Как?»»

Директор Департамента государственной политики в сфере общего образования Минобрнауки России Елена Низиенко о трендах школьного и дошкольного образования, об обязательной внеурочной деятельности при введении новых стандартов в начальной школе и о формировании комплексов мер по модернизации образования на 2013–2017 годы.

О новых стандартах

– Елена Леонидовна, в 2012 году был утверждён новый стандарт старшей школы, т. е. теперь в наличии стандарты по всем трём ступеням. Как проходит внедрение стандартов?

– Внедрение стандартов в начальной школе идёт в штатном режиме. В основной школе с этого года началась апробация ФГОС в тех регионах и школах, где к этому готовы. По старшей школе задачи сложнее. Здесь необходима разработка примерной образовательной программы и содержания новых предметов.

На текущий момент есть вопросы, которые требуют дополнительного разъяснения по начальной школе. К примеру, внеурочная деятельность. Стандарты позволяют вводить до 10 часов внеурочной деятельности в неделю – окончательное решение о количестве часов принимает школа в зависимости от своих возможностей и потребностей детей и родителей.

Но кое-где на местах эту норму восприняли буквально: если в школе предусмотрено, например, 3 часа на внеурочную деятельность, то на эти занятия заставляют ходить всех учеников. И неважно, что ребёнок занимается в музыкальной или спортивной школе. Это неверный подход, поскольку внеурочная деятельность может обеспечиваться не только силами школы, но и с привлечением учреждений дополнительного образования, культуры, физкультуры, спорта. Это собственно зафиксировано и в тексте стандарта. Если учащийся посещает дополнительные занятия в другом учреждении, родители могут сообщить об этом в школу – написать заявление директору школы или уведомить его в другой форме (по решению образовательного учреждения), предоставить справку, и от часов внеурочной деятельности по соответствующему направлению в школе он может быть освобождён.

– А может ли ребёнок не ходить на внеурочные занятия в школу, даже если нигде не занимается на стороне?

– Нет, внеурочная деятельность теперь является обязательной, поскольку включена в стандарт. Выбор заключается не в том, чтобы соглашаться на внеурочную деятельность или не соглашаться, а в том, чтобы найти занятия по интересам в школе или за её пределами. В качестве аналогии – выбор не в том, будешь ты завтракать или нет, а в том, что ты выберешь из предложенного тебе меню.

– В своих первых выступлениях после назначения министр Дмитрий Ливанов повторял, что недостатки новых стандартов – в размытости требований, и обещал решить проблему. Можно ли говорить о каких-то новых подходах?

– Заявления министра связаны в первую очередь с тем, что в новой структуре стандартов не определено, точнее, не зафиксировано содержание образования, что справедливо. Мы

исходим из того, что оно фиксируется в примерной основной образовательной программе, на основании которой школа составляет свою программу. Но, как выяснилось, на сегодняшний день примерная основная образовательная программа – документ не вполне легитимный. Да, такие программы существуют, но нигде не прописано, что они должны пройти экспертизу и быть кем-то утверждены.

Эта коллизия будет снята в новом законе «Об образовании в Российской Федерации» – там будет записано, что примерные программы должны проходить экспертизу, на основании которой формируется их реестр. Если эксперты пришли к выводу, что примерная программа соответствует стандарту, позволяет вводить содержание образования, формируемое участниками образовательного процесса, то мы включаем её в реестр. Школа, формируя свою программу, может опираться на любую из включённых в реестр примерных программ, исходя из своей миссии. Если школа многопрофильная, многофункциональная, она может взять несколько примерных программ и на их основе сконструировать свою.

Так что мы внесли эту норму в законопроект. Приятно, что она нашла поддержку в профессиональном сообществе.

– Сколько должно быть примерных программ? Как в случае с учебниками – не важен размер бочки мёда, главное, чтобы туда не попала ложка дёгтя?

– Не думаю, что их будет много: написать примерную программу – очень большой труд. Но благодаря экспертизе ситуация должна стать такой же, как и с учебниками, ведь сегодня у нас практически нет жалоб на качество учебников, включённых в федеральные перечни, потому что они проходят серьёзную экспертизу.

– А как быть с конкретизацией условий реализации образовательной программы? Ведь в стандарте они заданы по максимуму, вплоть до автодрома в каждой средней школе.

– К решению этой проблемы мы пытаемся найти подходы в контексте проекта модернизации региональных систем образования (МРСО).

Почему я это связываю с МРСО? 1 сентября 2013 года завершается федеральная поддержка регионов, и Президент России на совещании 7 ноября сказал, обратившись к представителям регионов, что деньги, вложенные в рамках МРСО в оснащение школ оборудованием, должны эффективно работать. А эффективно работать они будут только тогда, когда мы будем удерживать уровень современности этого оборудования не на уровне 2010 года в 2015 году, а в соответствии с требованиями сегодняшнего и завтрашнего дня. Можно ли сделать такой перечень минимальных требований к оборудованию, который был бы современным сегодня, завтра, послезавтра? Есть ли смысл в такой конкретизации?

Однажды мы совместно с Минобороны готовили для школ требования к комплектованию кабинетов для уроков начальной военной подготовки в рамках предмета ОБЖ. Простой пример: если вчера тренажёр для обучения детей оказанию первой помощи представлял собой просто манекен, то теперь он оснащён датчиками, к нему прилагается монитор, а каким он будет через пять лет, неизвестно. Точно так же на основе требований к условиям, заданных в стандартах, был сформирован перечень требований к оборудованию, разосланный в организации, которые поставляют оборудование в школы. Но эти компании между собой договориться не могут: у них разное представление о современном оборудовании и о том, каким должен быть минимум этого оборудования в школах. Всё зависит от того, с какими производителями они работают.

О социальных эффектах МРСО

– Должна ли каждая школа почувствовать эффект от поставок оборудования в рамках МРСО или всё же часть школ может остаться за рамками проекта?

– Федеральные вложения в систему общего образования начались не с МРСО, а с национального проекта «Образование» в 2006 году, когда впервые регионы получили средства на развитие общего образования. В 2011–2013 годах вложения в рамках МРСО составляют 120 млрд рублей – огромная сумма. Вкладывая эти деньги, мы должны понимать, что почувствовать эффект должна не только каждая школа, но и каждый родитель, каждый ребёнок. Такая задача поставлена.

И хотя федеральное финансирование проекта МРСО завершается в сентябре 2013 года, оно, несомненно, становится катализатором развития школы, заполняет пробелы, возникшие в предыдущие годы, когда у нас не было денег на оборудование, книги и многое другое. А дальше – компетенция субъектов Федерации. Они так должны выстроить свои комплексы мер – а мы просим их сделать это на период до 2017 года, – чтобы зарплата учителей всегда соответствовала средней зарплате по экономике региона, чтобы условия в школах всегда были современными. И теперь регионы должны работать на поддержание того, что они достигли, – база для этого создана.

– Судя по высказываниям региональных министров, поддерживать достигнутый уровень будет сложно. Главная проблема – как удержать зарплату на уровне средней по экономике. А уж на оборудование деньги вряд ли останутся. И возникает вопрос, не планируется ли продолжение МРСО на федеральном уровне.

– Ещё раз подчеркну – модернизация региональных систем образования как проект не завершается. Принята Государственная программа «Развитие образования». Один из механизмов её реализации – субсидии субъектам Российской Федерации на конкурсной основе. Поэтому федеральная поддержка развития не закончится. Вместе с тем важно при формировании региональных бюджетов точно определять приоритеты.

К примеру, несмотря на то что Закон «Об образовании» предусматривает бесплатное обеспечение учебниками, делать это активно субъекты (даже при наличии федеральных средств, которые разрешено использовать на эти цели) стали только после волны обращений родителей в суд. Хотя обеспечить 100% школьников учебниками нужно было гораздо раньше.

Очевидно, проблема заключается в расстановке приоритетов при формировании региональных бюджетов – какие суммы на что тратить. В рамках МРСО огромное количество школ уже отремонтировано, оснащено оборудованием, обеспечено учебниками, учителя прошли повышение квалификации. Если рассуждать так, что денег хватит только на поддержание уровня зарплаты, получается, что без федеральных денег и квалификацию не нужно повышать? Регионы сейчас получают деньги на замещение расходов – то, что раньше в их бюджетах было предусмотрено на оборудование, направляется на зарплату. Эти деньги всё равно в бюджетах были – нельзя же сказать, что на два года дали денег на функционирование системы общего образования, а потом вдруг отобрали.

– Одно дело, когда учителям платили чисто символическую зарплату – есть регионы, где в начале 2011 года она и до 10 тысяч не достигала, а теперь выросла более чем в 2 раза и будет расти ещё.

– Но ведь оборудование, которое регионы получили в рамках МРСО, никто не отбирает. Бытовая аналогия: если вы купили холодильник, он вам прослужит лет десять. Все эти годы вам не нужно покупать новые холодильники, понадобятся только сравнительно небольшие деньги на электроэнергию, моющие средства и, если он вдруг сломается, ремонт. Так и со школьным оборудованием: не нужно каждый год его менять. Нужно

поддерживать его в современном состоянии, в том числе обновляя программное обеспечение, например, для мультимедийных средств обучения: компьютеров, интерактивных досок. А затем в среднесрочной перспективе предусмотреть средства и на постепенную его замену в связи с моральным и физическим устареванием. Проблема – в умении планировать и прогнозировать. И она чётко проявилась в частных обращениях в наш адрес от регионов о внесении изменений в комплексы мер, в том числе и по причине того, что не предусмотрели что-то или неправильно просчитали. Единицы регионов не вносили коррективов.

– Дмитрий Ливанов на заседании правительства, посвящённом госпрограмме, сказал, что есть риски «недостижения целевых ориентиров в части повышения заработной платы педагогических работников дошкольного, общего и дополнительного образования детей».

– Естественно, риски есть, но в большей степени в дошкольном образовании – в соответствии с указом Президента зарплата должна быть доведена до средней по общему образованию. Эти средства не закладывались в региональные бюджеты. Есть поручение от Председателя Правительства РФ о проработке вопроса о выделении из федерального бюджета в течение трёх лет порядка 300 млрд рублей на развитие дошкольного и дополнительного образования. Предполагается, что эти деньги пойдут на строительство, реконструкцию зданий и создание 500 тысяч новых мест. Регионы, в свою очередь, должны будут поддерживать зарплату на заданном уровне за счёт средств, которые они в своих программах заложили на строительство. В данный момент этот вопрос прорабатывается с Минфином.

– Есть ли на сегодняшний день замечания в части расходования денег МРСО? Успевают ли регионы освоить средства?

– Регионы научились тратить деньги, тем более что в этом году они получили их вовремя (в прошлом году, поскольку решение о начале МРСО было принято только в апреле, средства поступили позже, и нужно было тратить их быстро). У меня нет сомнений, что возврата средств в бюджет практически не будет. Гораздо более серьёзный вопрос о том, научились ли регионы эффективно расходовать средства, получая определённые результаты. Представители регионов обычно говорят, что вот мы отремонтировали столько-то школ, закупили столько-то оборудования, автобусов, столько-то учителей повысили квалификацию, но забывают сказать о том, стало ли от этого лучше детям. Например, сам факт покупки школьного автобуса ни о чём не говорит: на нём можно просто собирать детей внутри села и привозить в школу (что само по себе неплохо, но на качество образования не сильно влияет), а можно привозить в базовую школу, где дети получают образование более высокого качества.

Мы объясняем представителям регионов, что они должны понять эти социальные эффекты, которые в дальнейшем станут для них ориентиром. Повысилась ли в регионе удовлетворённость сферой образования? Если не повысилась или, наоборот, понизилась, значит, вы работаете неэффективно или же люди не понимают, не видят то, что вы делаете. Вряд ли родитель, придя в школу и увидев, что её отремонтировали, что его ребёнок учится на современном оборудовании, скажет, что ситуация в системе образования ухудшилась. Ещё пять лет назад, когда начинались комплексные проекты модернизации образования, родители возражали против перевода их детей из малокомплектных школ в базовые, но, чтобы убедить их в обратном, их сажали на автобус и везли показывать базовую школу. После этого проблем уже не возникало.

Так что задача сегодняшнего дня – не думать о том, как быстрее освоить деньги и что на них купить, а просчитывать эффекты и на них ориентироваться. В декабре–январе представители регионов будут согласовывать с нами свои комплексы мер, и первый

вопрос, на который нужно будет дать ответ, – какие получены эффекты, как жители региона почувствовали, что в образовании и в конкретной школе стало лучше.

– *Когда региональные министры защищали перед федеральной комиссией свои комплексы мер на 2012 год, Вы довольно часто ставили их в тупик своими вопросами. Можете дать рецепт: что нужно говорить, чтобы члены приёмочной комиссии остались довольны?*

– Нужно показать, что благодаря МРСО детям в регионе стало лучше. Что именно изменилось и изменится в ближайшие годы, мы и хотели узнать из выступлений региональных руководителей. Важно показать, что в регионе понимают, как удерживать ситуацию на достигнутом уровне, как она будет развиваться и какие меры для этого будут предприняты.

– *Наверняка, некоторые представители регионов будут жаловаться, что денег не хватает, или же комплексы меры будут в значительной степени утопическими.*

– Утопичность будет видна, если докладчик отвечает на вопрос «что?», но не отвечает на вопрос «как?» или, наоборот, говорит, как достичь целей, но не знает, что это за цели. Если же он отвечает на оба вопроса, значит, комплекс мер сбалансирован и можно ожидать достижения поставленных целей.

Что касается жалоб, то, согласитесь, жаловаться всегда легче. Любой человек от природы ленив и ищет более лёгкие, менее затратные пути достижения целей. Поэтому первый шаг, который хочется сделать, – сказать, что поставлена невыполнимая задача, второй шаг – найти объяснения, почему её невозможно выполнить. Некоторые представители регионов идут именно таким путём и даже делают третий шаг – просят помощи, потому что в силу таких-то причин задачу выполнить невозможно. И когда мы им отвечаем, что назад дороги нет, они начинают искать ответ на вопрос «как?».

У меня сложилось впечатление, что в большинстве регионов уже сегодня знают ответ на этот вопрос.

О профессиональном стандарте педагогической деятельности

– *Одна из тем, которая в последние месяцы активно обсуждается в медийном пространстве, – профессиональный стандарт педагогической деятельности, подготовку которого поручил Владимир Путин. Зачем нужен этот документ?*

– Проект стандарта профессиональной деятельности учителя, который опубликовал Федеральный институт развития образования, вызвал критику Общественного совета при Минобрнауки России: возник даже вопрос, откуда вообще взялся этот проект. Справедливости ради заметим, что ФИРО работает над национальной рамкой квалификаций и профессиональными стандартами по крайней мере последние восемь лет, просто сейчас очередь дошла до стандарта педагогической деятельности. Другой вопрос, готово ли принять этот документ профессиональное сообщество.

Дискуссия о стандарте на заседании Общественного совета при Минобрнауки России мне понравилась. Член совета Сергей Волков, как обычно, изложил свои сомнения, задал вопросы, ему ответил Евгений Ямбург, хотя не знал заранее, о чём тот будет спрашивать. Он сказал, что для него профессиональный стандарт – это некий идеал, ориентир, каким должен быть учитель, к чему нужно стремиться. Это ни в коем случае не основа для аттестации. И Евгений Александрович по поручению министра сейчас занимается разработкой стандарта.

Сергей Волков совершенно справедливо заметил, что стандарт должен быть продуктом цехового сообщества. А где у нас цех, т. е. саморегулируемая организация учителей? Никак не получается создать условия для её появления. Каким должен быть учитель, какой учитель нужен обществу, должны решить сами учителя.

– Точно так же как Ассоциация рестораторов и отельеров ещё несколько лет назад решила, какими должны быть, например, повара... Но ведь есть же профессиональные ассоциации учителей-предметников, проводящие свои съезды.

– Да, но саморегулируемые организации из них пока не получились, потому что нет предмета регулирования. Аналогичная ситуация с органами государственного управления образованием: они практически во всех школах созданы, но у них пока нет реального функционала, за который они несут ответственность.

Стандарт профессиональной деятельности учителя может быть принят обществом только в одном случае: он должен родиться в недрах профессионального сообщества.

– Родится?

– Я на это очень надеюсь. Во всяком случае, выступление Евгения Александровича Ямбруга меня порадовало. Он ведь предлагает свои наработки; по-моему, ему это интересно, и важно, чтобы он был не один, чтобы вокруг него собралось профессиональное сообщество, которое примет решение и будет за него нести ответственность. И если в итоге профессиональное сообщество сформулирует консолидированную позицию, можно будет говорить, что у нас есть стандарт педагогической деятельности, который самими педагогами сформирован. И сами педагоги пусть принимают решения, например, по поводу добровольной аттестации на предмет соответствия этому стандарту. Подчёркиваю: добровольной, когда учитель сам хочет, чтобы профессиональное сообщество оценило его на предмет соответствия этому стандарту.

О сокращении отчётности

– Ещё одна тема, которая весь прошедший год обсуждалась в профессиональном сообществе, – сокращение обязательной отчётности школ. Что федеральное министерство сделало для решения проблемы?

– Мы можем сделать то, что в наших силах, – прежде всего, свести в один множество федеральных мониторингов, данные для которых должны заполнять образовательные учреждения, – по «Нашей новой школе», по МРСО, по дошкольному образованию и пр. Нужно создать единую, динамично меняющуюся информационную систему, из которой органы власти могли бы в нужный момент брать необходимую информацию. И тогда не придётся каждый раз обращаться за данными в школы. От школы потребуются только одно: своевременно и регулярно вносить информацию в систему. А дальше эта информация будет автоматически обрабатываться и использоваться по мере необходимости. Прототип такой системы уже создан.

Наша задача заключается и в том, чтобы научить пользоваться этим мониторингом образовательных чиновников всех уровней, представителей федеральных органов власти. Тогда они будут обращаться с запросами не к нам, не к школам и даже не к регионам, а в первую очередь к единой информационной системе. Прототип такой системы уже создан.

Если же требуется более подробная информация о школе, то её нужно искать на школьных сайтах. И они должны стать более качественными. Сегодня у большинства школ сайты есть – мы давали по этому поводу рекомендации, но уровень сайтов очень разный. И наша задача – довести их до такого уровня, чтобы с ними реально можно было работать. Например, если органам управления нужна информация о том, сколько воспитательных мероприятий провела школа и что обсуждалось на уроке парламентаризма, они могли бы взять эту информацию с сайта, а не требовать с директора очередной отчёт.

И только в тех случаях, если нужной информации нет ни в единой информационной системе, ни на сайте, можно обращаться непосредственно через учредителя в школу. Думаю, если информационная система заработает в полной мере, а качество школьных сайтов улучшится, бюрократическая нагрузка на школу реально снизится.

– Но ведь проблема не только в том, что от школы требуют отчётность управленцы сферы образования для своих нужд или для передачи вверх по вертикали власти. Есть примеры, когда это делают сторонние организации.

– Когда мы проводили анализ ситуации с отчётностью, оказалось, что огромное количество информации собирают муниципальные методические службы. И вот здесь наша позиция однозначна: методическая служба не предназначена для того, чтобы собирать информацию со школ, у неё другие цели. Надо просто прекратить эту практику.

Что ещё мы можем сделать? Можем освободить учителя от подготовки огромного количества бумаг для аттестации. Не должен учитель сам собирать на себя досье и писать отчёты. Он должен просто написать заявление: «Прошу аттестовать меня на высшую (первую) квалификационную категорию». А дальше начинает работать методическая служба школы. У неё должна быть вся информация об учителе: в каких конкурсах участвует, как работает с детьми, вплоть до того, как заполняет классный журнал. Эта информация передаётся оператору аттестации (как правило, это институт повышения квалификации) с просьбой написать экспертное заключение. Но обычно бывает наоборот – методическая служба школы требует, чтобы учитель сам писал отчёт о своей работе, а потом только проверяет такой отчёт.

Вся процедура аттестации для учителя должна заключаться в том, чтобы ознакомиться с экспертным заключением и при желании принять участие в заседании аттестационной комиссии, после которого получить на руки решение. Вот и всё.

– Может быть, в некоторых случаях школы страдают не столько от необходимости предоставлять статистическую информацию, сколько от того, что их неожиданно заставляют проводить всевозможные мероприятия – месячники по благоустройству, недели патриотического воспитания и пр., а потом за них отчитываться?

– Опосредованно это может иметь отношение к теме отчётности. Но если школа проводит мероприятие, то она может отчитаться о нём, разместив информацию на сайте в той форме, в какой считает необходимым.

– А отказаться от проведения мероприятия можно?

– Конечно. Школа вообще самостоятельна в планировании своей работы. Другой вопрос, что хорошая школа всегда планирует, например, апрельский месячник по благоустройству или празднование Дня Победы.

О дошкольном образовании

– И в заключение несколько слов о дошкольном образовании. Какие основные задачи в этой сфере решались в 2012 году?

– Сейчас дошкольному образованию уделяется очень большое внимание, ликвидация очерёдности – сама главная задача. Но при этом не остаётся в стороне вопрос качества дошкольного образования, что очень радует. В этом году я лично для себя узнала очень много интересного, общаясь с экспертами в области дошкольного образования.

Недавно было проведено исследование, посвящённое ожиданиям родителей, воспитателей и учителей начальных классов от детей дошкольного возраста. С родителями, воспитателями, учителями были проведены фокус-группы, оценивались их ожидания для детей разного возраста – от 3 до 10 лет в разные периоды.

Один из самых интересных выводов заключается в том, что от детей младшего дошкольного возраста родители и воспитатели ждут примерно одного и того же: чтобы они были коммуникабельны, умели сами одеваться, могли себя обслуживать и найти себе занятие. А в старшем дошкольном возрасте пожелания родителей начинают совпадать с пожеланиями учителей начальных классов: дети должны уметь правильно сидеть за партой, держать ручку, не перебивать взрослых. При том что специалисты в области дошкольного детства повторяют, что дети в этом возрасте ещё должны играть, что эти игры должны быть направлены на их социализацию, на развитие адаптивности к разным ситуациям, на установление контакта с родителями, на развитие подвижности, на формирование умения высказывать собственное мнение.

Таким образом, родители, когда их ребёнку исполняется 5 лет, начинают подстраиваться под требования школы, и счастливое дошкольное детство заканчивается. Это обидно и неправильно. Ребёнок, который не наигрался в дошкольном возрасте, вряд ли способен в дальнейшем стать успешным.

– Какой же выход из сложившейся ситуации? Ведь такое отношение к детям не вчера сформировалось.

– Экспертное сообщество попыталось ответить на этот вопрос. Нужно сделать так, чтобы ожидания у людей, которые преподают в школе и работают в дошкольном образовательном учреждении, совпадали. Они должны иметь одинаковые представления о психологии и физиологии ребёнка, осознавать важность дошкольного детства, понимать, что ребёнка из дошкольной жизни в школьную нужно перевести плавно. Для достижения этой цели есть средства.

– Комплексы, где под одной крышей объединены детский сад и школа?

– Я не имею в виду именно комплексы, но о создании единого пространства детства в рамках муниципалитета вполне можно подумать. В этом пространстве педагоги начальных классов работают и с дошкольниками, а воспитатели, специалисты из детских садов работают и с младшими школьниками, более того, в эту работу включено дополнительное образование. Сейчас оно задействовано стихийно – после детского сада родители водят детей в кружки, если остаётся время после предшкольной подготовки. Но если всё это включить в общее пространство детства, ребёнок почувствует себя ребёнком.

– Есть ли примеры такой «мягкой интеграции» в регионах?

– Да, существует сетевое взаимодействие образовательных учреждений на договорных началах, благодаря которому дети не чувствуют разницы между детским садом и школой. В моём родном городе ещё в 1990-е годы, когда из-за демографического кризиса освобождались помещения в детских садах, там открывали начальные классы, в основном первые. Дети адаптировались к школе очень легко, оставаясь в привычном пространстве.

Очевидно, образовательные программы для детских садов и начальной школы должны быть сквозными, универсальными – для каждого ребёнка должна быть составлена программа развития от 3 до 10 лет. Необходима не только интеграция сети, инфраструктуры и программ, но и интегрированная подготовка педагогов. Нормативный шаг в этом направлении уже сделан – в новом законе «Об образовании в Российской Федерации» дошкольное образование становится частью общего. И нужно двигаться дальше.

– Есть ли уже конкретные послылы регионам с федерального уровня?

– Пока оформились только идеи, их нужно воплощать в жизнь. Сейчас почему-то все боятся стандарта дошкольного образования, а то, о чём я говорю, – это предпосылки к формированию стандарта, т. е. требований к результатам образования.

– А как же одно из замечаний Общественной палаты РФ ко второму чтению закона «Об образовании в Российской Федерации» – ввести законодательный запрет на любые формы аттестации дошкольников?

– Это верное замечание. Я говорю о другом результате: не о том, который можно проверить на ЕГЭ или за который просто можно поставить оценку (умеешь прыгать через скакалку – получи 5, не умеешь – 2), а о том, который будет понятен родителям: чего ожидать от ребёнка в таком-то возрасте. Воспитатель, наблюдая за ребёнком, определяет, какими навыками он овладел в игре, что он умеет, и на этом основании делает вывод, оправдываются ожидания или нет. Если не оправдываются, нужно найти причину: может быть, это педагогические недоработки, или же проблема с родителями, или же у ребёнка ухудшилось здоровье и нужно принимать меры.

В последние годы мы упустили момент, когда нужно было вносить изменения в содержание дошкольного образования, и теперь навёрстываем упущенное: над содержанием и технологиями дошкольного образования предстоит работать очень много.

Темы материала: регионы , учащиеся , учителя , ФГОС , школы

23 января 2013 года, 14:10 Последнее изменение: 23 января 2013 года, 14:18 Постоянная ссылка: <http://минобрнауки.рф/пресс-центр/2999>

Официальный ресурс Министерства образования и науки Российской Федерации.

© 2011 Министерство образования и науки Российской Федерации. Все права защищены.

<http://xn--80abucjiihbv9a.xn--p1ai/%D0%BF%D1%80%D0%B5%D1%81%D1%81-%D1%86%D0%B5%D0%BD%D1%82%D1%80/2999/%D0%BF%D0%B5%D1%87%D0%B0%D1%82%D1%8C>